

тайные кружки, куда входили студенты, рабочие, офицеры. Некоторые радикально настроенные члены таких кружков стали склоняться к тактике партизанских действий и индивидуального террора: убийство царя, чиновников и т.д. В связи с этим в обществе стали часто звучать слова *террор, террорист, террористка, террористический акт*. В наше время к этим заимствованиям из русского языка можно добавить слова *смертник, смертница, террористическая атака* и т.д. О том, что эти названия стали общеупотребительными только в наши дни, говорит такой факт. Последний словарь кабардино-черкесского языка вышел в 1999 г. В нем нет ни одного из этих слов. Нами обнаружено лишь одно слово, близкое по значению слову «смертник»: *ажалзехъэ* – смертоносный [6, с. 22].

Как видно, чем более существенные изменения происходят в общественном строе, тем интенсивнее меняется ОПЛ, поэтому интерес лингвистов к ОПЛ, усилившийся в последние годы, вполне закономерен и оправдан. Анализируя современную ОПЛ, можно увидеть, как идет ее количественное накопление, пополнение, обогащение и развитие, какие социальные, экономические, политические и культурные изменения общественной жизни способствуют появлению новых слов.

Основным источником пополнения ОПЛ кабардино-черкесского языка по-прежнему остается русский язык. «Русский язык, служа богатым источником пополнения общественно-политической лексики в многочисленных языках советских народов, способствует унификации этой терминологии, ее упорядочению и сближению» [4, с. 101 – 102]. Из этого вовсе не следует, что роль собственных лексических средств в формировании новых общественно-политических слов уменьшится. Наоборот, она возрастает, свидетельствуя о новых возможностях, развившихся в недрах родного языка в связи с подъемом материального и культурного уровня жизни народа.

Литература

1. Апажев М.Л. Современный кабардино-черкесский язык: Лексикология. Лексикография. Нальчик : Эльбрус, 2000.
2. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2009.
3. Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. III.
4. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М., 1975.

5. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. М., 1984.

6. Словарь кабардино-черкесского языка. М., 1999.

7. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

Considering the issue of social and political vocabulary defining in the Kabardian and Circassian language

There is considered rather an insufficiently explored language stratum – social and political vocabulary; analyzed its structure, peculiarities and classification. There are sorted out 10 lexical and thematic groups, and described the semantic changes within the considered group of words.

Key words: *social and political vocabulary, lexical and thematic group, politics, power, society, state.*

М.Л. КАРДАНОВ
(Нальчик)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕДИНИЦ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ПСЭУЩХЪЭХЭР «ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА» В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Описываются взаимоотношения единиц лексико-семантической группы Псэущхъэхэр «Живые существа» в кабардино-черкесском языке: бинарная оппозиция (эквивалентная, привативная) номинаций, иерархическая организация группы, а также способы образования названий для полового разграничения в данной группе слов.

Ключевые слова: *лексико-семантическая группа, номинация, живые существа, животные, гипонимы, род, пол.*

Противопоставленность логически равноправных членов лексико-семантической группы (эквивалентная оппозиция), а также бинарная (привативная) оппозиция номинаций *Псэущхъэхэр** «Живые существа» являются отличительной чертой данной группы слов. Привативную оппозицию образует, к примеру, такая

* Здесь и далее примеры из [2].

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

противопоставленность: *түлаицхъуэ* «ласточка» – *кьуалэ* «птица». В лексеме *түлаицхъуэ* выделяется сема семейства, тогда как в лексеме *кьуалэ* ее нет. Вопросы привативной и эквивалентной оппозиций затронуты в «Лексикологии русского языка» [1, с. 48–52]. Эквивалентная оппозиция прослеживается при противопоставлении *мэл* «овца» – *тлы* «баран», где обе номинации имеют равные права, т.е. в отличие от привативных оппозиций в данном случае не требуется отрицание какого-то признака. В такой оппозиции, по мнению Э.В. Кузнецовой, слова как бы «пересекаются» друг с другом (Там же, с. 50). В эквивалентную оппозицию вступают семы, которые обозначают представителей животных одного пола или разных видов одного семейства. В лексико-семантической группе (ЛСГ) *Псэ зыут цылуэпс* «Живая природа» с точки зрения наивного или обыденного мировоззрения противопоставленность такого характера прослеживается в ЛСГ *Унагъуэ псэуицхъэхэр* «Домашние животные», *ХьэкIэкхъуэкIэхэр* «Дикие звери», а в ЛСГ *Кьуалэхэр* «Птицы» в отличие от вышеуказанных групп эквивалентная оппозиция в кабардино-черкесском языке выделяется только в сложных словах с обязательным прибавлением к номинации исконной основы, указывающей на половую принадлежность: *кьуаргъ+ы+хъу* «ворон-самец» (ворон+самец) – *кьуаргъ+ы+бз* (ворон+самка) «самка ворона (*разг.* ворониха)».

Одной из семантических связей внутри ЛСГ *Псэ зыут цылуэпс* «Живая природа» является так называемая иерархическая организация: порядок подчинения низших высшим, переход от частного к общему и подчинение рода виду. Например, такие согипонимы, как *мэл* «овца», *бжэн* «коза», *шкIэ* «теленок», *жэм* «корова» выступают гипонимами по отношению к гиперониму *Иэц* «скотина». В свою очередь, вышеназванные номинации являются гиперонимами по отношению к собственным гипонимам: для *мэл* «овца» – *цынэ* «ягненок», *цынэхъу* «ягненок-самец», *цынэбз* «молодняк (овца)», *тлуцIэ* «двухлетняя овца», *цынэти* «ягненок-самец», *тлы* «баран»; для *бжэн* «коза» – *чыцI* «козленок», *чыцIыхъу* «козленок-самец», *чыцIыбз* «козленок-самка», *ажэ* «козел»; для *жэм* «корова» – *шкIацIэ* «теленок-сосунок», *шкIэ* «теленок», *танэхъу* «бычок от одного года до двух лет», *танэбз* «телка от одного года до двух лет», *зуу* «бык» и т.д.

В парадигматических отношениях лексемы *мэлыбз* «овцематка» можно увидеть, что,

с одной стороны, ее дифференциальный семантический признак – биологический пол – противопоставлен значениям слов *тлы* «баран», *тлуцIэ* «двухлетний баран», *цынэти* «ягненок-самец», с другой – дистинктивным семантическим признаком для всех них является отношение к одному семейству. Все эти номинации по отношению к названию семейства *мэл* «овца» более низкого уровня абстракции.

Гипонимы, противопоставленные друг другу имеющимися дистинктивными признаками, содержат в себе смысловое ядро гиперонима. Например, гипонимы *шыд* «осел» (непарнокопытное животное рода лошадей) – *мэл* «овца» (парнокопытное животное рода полорогих) разделяет отношение к разным семействам, а объединяет дистинктивная для них сема *Унагъуэ псэуицхъэ* «Домашнее животное». Гипонимы содержат смысловое содержание гиперонима и противопоставляются друг другу соответствующими дистинктивными семами – компонентами содержания: *бжэн* «коза» (парнокопытное жвачное животное семейства полорогих) – *мэл* «овца» (парнокопытное жвачное животное семейства полорогих). Их объединяет общая дистинктивная сема *Иэц цыкIу* «мелкий рогатый скот», к тому же они относятся к одному семейству, но их разделяет принадлежность к разному виду. В свою очередь, *Иэц цыкIу* «мелкий рогатый скот» является подгруппой группы *Иэц* «скот», где ему противопоставляется *Иэц nIацэ* «крупный рогатый скот». Гиперонимом же для *Иэц* «скот» является *Псэуицхъэ* «Животное».

Абстрагированным высшим уровнем в ЛСГ *Псэ зыут цылуэпс* «Живая природа» для группы «животные» является слово *псэуицхъэ* «живое существо», ступенью ниже в пирамидальной абстракции вырисовываются более мелкие группы и подгруппы. Свойства и качества живых существ находят отражение на лексическом уровне. К таким признакам-качествам относятся биологические особенности, поведение, возможность и специфика хозяйственного использования животных и т.д. Любой из перечисленных признаков мог стать основой для номинации, который впоследствии закреплялся на лексическом уровне кабардино-черкесского языка.

В изучаемой ЛСГ кабардино-черкесского языка с наивной точки зрения половое разграничение присутствует только в подгруппах *Цыхухэр* «Люди», *Кьуалэхэр* «Птицы», *ХьэкIэкхъуэкIэхэр* «Дикие животные», *Унагъуэ псэуицхъэхэр* «Домашние животные».

На соотносительность к определенному полу в кабардино-черкесском языке указывают два слова, употребляемые как самостоятельно, так и в составе сложной номинации: *хъу(ы)* «мужчина, самец», *бзы* «женщина, самка»: *цЫху(ы)+хъу(ы)* – «человек+мужчина/самец», *цЫху(ы)+бз(ы)* – «человек+женщина/самка», *шкЛэбз* – «теленоч/самка», *шкЛэхъу* – «теленоч/самец». Однако эти две основы отсутствуют при переходе от общего к частному в группе *ЦЫхухэр* «Люди»: *цЛалэ цЫкЛу/цЛалэ* «мальчик/парень» – *пцацэ цЫкЛу* «девочка», *цауэ* «парень» – *пцацэ* «девушка», *лЫ* «мужчина» – *фыз* «женщина», *лЫжъ* «старик» – *фызжъ/ныуэжъ* «старушка». А.К. Шагиров усматривает в *хъу* лексикализованное причастие от глагола *хъун* в значении «быть настоящим, подходящим» [3, с. 112], а Н.Ф. Яковлев видит здесь значение «половозрелый» [4, с. 180]. Для *бзы* А.К. Шагиров со ссылкой на J. Mészáros приводит примеры из абхазского (*-nc*), абазинского (*-nc*), убыхского (*-дзэ*) – «самка» [3, с. 96]. Исходя из имеющихся примеров, можно сказать, что *бзы* «самка» является общим для всех языков абхазо-адыгской группы. Номинации с частью – *цэ/а* (*цауэ* «парень», *пцацэ* «девушка», *гуацэ* «хозяйка») образованы в более позднюю эпоху, т.е. после дифференциации абхазо-адыгских языков. В кабардино-черкесском языке в сложной номинации *бзаджэ* «послед» нами усматриваются *бзы* «самка» и *джэ* «дурной». В слове *пцацэ* «девушка», как и в *гуацэ* «хозяйка, княгиня, свекровь», на наш взгляд, собственно номинативную функцию для обозначения женского пола выполняет часть *-цэ*. Первую часть *пца-цэ* мы связываем с *пца-* в *пцагъэ* «закваска для теста», что значит «готовая, новая женщина», а *гу-* в *гуацэ* связываем с тем же элементом в *гугуэн* «притупиться» и переводится как «состоявшаяся женщина».

В *цЛалэ* «парень» А.К. Шагиров усматривает *цЛэ* «молодой» и глагольную основу *лэ-* «красить», «покрывать краской» (Там же, с. 151). Соглашаясь с исследователем по первому значению данного слова, мы склонны видеть здесь прообраз номинации в виде *цЛалэ* (букв. молодой, новый мужчина), т.е. с тем же элементом, что и *лЫ* «мужчина», *лЫ-жъ* «старик» (букв. мужчина старый). В слове *хъыджэбз* Н.Ф. Яковлев видит *хъыджэ* (*хъыгъэ*) и *бзы* «самка», «женского пола», первую часть он делит на *хъы* «сеть» (или *хъы-* «вязать») и приватный суффикс *-джэ* < *-гъэ*, что в целом этимологизируется как «плохо связующая женского пола» [4, с. 273].

Образование номинаций для полового разграничения в ЛСГ *Псэ зыЛут цЫуэпс* «Живая природа» (кроме человека) происходит тремя способами.

1. Как и в группе *ЦЫху* «Человек», получаем основосложение – *танэхъу* (букв. теленок-самец) – *танэбз* (букв. теленок-самка), «бычок – телка», *хъэхъу* (букв. собака-самец) – *хъэбз* (букв. собака-самка); «кобель – сука».

2. Номинации образуются от разных основ: *жэм* «корова» – *гуу* «бык», *джэд* «курица» – *адакъэ* «петух», *ажэ* «козел» – *бжэн* «коза», *хакЛуэ* «жеребец» – *шыбз* «кобыла» (букв. лошадь-самка). В кабардино-черкесском языке названия живых существ, связанные с половым разграничением, проявляются в обозначениях домашних птиц и животных. В таких номинациях значение пола содержится в самом слове и передается лексически.

3. В данной группе в разграничении по половому признаку к номинанту, обозначающему *бзы* «самка», прибавляется *анэ* «мать» и образуется составная номинация: *бзу анэ* «самка птицы (букв. птица-мать)», *блэ анэ* «самка змеи (букв. змея-мать)», *мыцэ анэ* «медведица (букв. медведь-мать)».

Лексема *жэм* «корова» противопоставляется лексеме *гуу* «бык» по дистинктивному семантическому признаку «биологический пол». Вышеназванная пара, как и противопоставления *хакЛуэ* – *шыбз* «жеребец – кобыла», *мэлыбз* – *тЫ* «овцематка – баран» и др., имеет одни и те же семантические признаки (за исключением того, что семантический компонент, обозначающий «биологический пол», будет разным: *хъу* «мужской» – *бзы* «женский»). Не во всех номинациях характерны для разграничения по полу слова *хъу* и *бзы*. Подобные противопоставления образуют гетеронимический ряд и относятся к одному уровню общения. Такие пары наименований выступают как обозначения определенного качества живого существа, само выделение которых возможно только при расчленении данного качества при помощи противопоставленных друг другу значений.

Под влиянием парадигматических отношений в ЛСГ *Псэуцхъэхэр* «Живые существа» кабардино-черкесского языка обнаруживаем выраженную противопоставленность одной номинации другой. Между гипонимами и гиперонимами не может быть взаимозаменяемости, только гипероним может употребляться вместо своего гипонима. Например, для каждой номинации ЛСГ *ХъэкЛэхъуэкЛэхэр* «Дикие животные» (*бажэ* «лиса», *мыцэ* «мед-

---

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ведь», *ужьэ* «ласка») можно использовать этот же гипероним (*хьэк/экхьук/эхэр*), но вместо гиперонима нельзя использовать какой-либо гипоним данной группы слов. Небезынтересно, что в адыгских языках наблюдается выделение безродовой номинации – *мышьумыбз* «гермафродит» (букв. «ни самец ни самка», употребляется только в отношении *цыху* «человек»). Что касается животных, то здесь выделяется род, бывший мужским: *вы* «вол» (кастрированный бык), *алацэ* «мерин» (кастрированный жеребец), *гьэльэхьу* «валух» (кастрированный баран). Если *вы* «вол», *алацэ* «мерин», *гьэльэхьу* «валух» относились к мужскому роду *хьу* «самец», то *мышьумыбз* «гермафродит» (группа *Цыхухэр* «Люди») имеет признаки мужского и женского пола.

Необходимым этапом в познании системной организации словарного состава кабардино-черкесского языка является описание системных связей ЛСГ. Раскладывая лексическое значение на семантические составные части как дистинктивные признаки, мы пришли к выводу, что в кабардино-черкесском языке:

1) номинации *Псэ зыут цыхуэпс* «Живая природа» однозначны;

2) каждая подгруппа образует замкнутую семантическую группу, которая при иерархическом отношении становится частью вышестоящей ЛСГ;

3) в процессе группирования наименований по одному из дистинктивных признаков одно и то же название становится частью различных объединений: по виду, возрасту или по полу.

Литература

1. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М. : Высш. шк., 1982.

2. Словарь кабардино-черкесского языка. М. : Дигора, 1999.

3. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М. : Наука, 1977. Т. 2.

4. Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.–Л., 1948.

Interrelations of units of lexical and semantic group Псэуцхьэхэр – “Breathers” in the Kabardian and Circassian language

There are described the interrelations of the units of lexical and semantic group Псэуцхьэхэр - “Breathers” in the Kabardian and Circassian language: binary opposition (equipollent, privative) of nominations, hierarchical organization of the group, as well as the ways of nomination formation for gender differentiation in the given group of words.

Key words: *lexical and semantic group, nomination, breathers, animals, hyponyms, gender, sex.*

